

К тому времени как Чэнху, Чжэньчжэнь и Чэншаню исполнилось двадцать пять лет, Бэйшэн уже успел снискать славу ключевой фигуры в отечественном шоу-бизнесе. Завоевав сперва титул лучшего актера на родине, а затем и признание на престижнейших международных кинофестивалях, он обеспечил себе по-настоящему блистательную карьеру.

Ли Сы и его супруга, госпожа Яо, покинули этот мир несколькими годами ранее. До последних дней они не оставляли попыток подтолкнуть младшего сына к женитьбе.

В своих интервью Бэйшэн часто признавался, что считает себя баловнем судьбы. Рожденный в сытости и тепле, он не знал невзгод. И пусть его родители были простыми крестьянами, не хватавшими звезд с неба, зато судьба подарила ему двух замечательных старших братьев. Именно они вырастили его и вложили в него все, что умели сами. Единственным его своеволием за всю жизнь стал отказ следовать их планам ради актерской стези.

Лишь тогда широкая публика с удивлением узнала, что у всенародного любимца есть старшие братья. По его утонченным манерам и благородной осанке никто бы и подумать не мог, что этот человек вырос в глухой провинции. Неужели обычные деревенские жители способны воспитать столь изысканного юношу?

Разгадка оказалась проста. Бэйшэн объяснил, что родители его были уже в преклонных годах, поэтому заботу о нем с раннего детства полностью взяли на себя старшие братья.

Со временем, поскольку Бэйшэн без лишней скрытности посещал семейные торжества клана Ли и ежегодные корпоративные приемы, достоянием общественности стали ошеломляющие подробности. Выяснилось, что всемирно известный актер обладает не просто солидным тылом, а поистине колоссальным семейным влиянием. Он оказался родным братом самого Ли Кая — человека, прочно обосновавшегося в первой десятке богатейших людей Азии!

Подобное известие произвело эффект разорвавшейся бомбы. Да, оба носили фамилию Ли, но без официального подтверждения никто бы и не подумал связать их узами родства. Слишком уж велика была разница в возрасте — непосвященному человеку такая мысль просто не пришла бы в голову.

Поклонники актера тут же принялись почтительно величать своего кумира «молодым господином Ли».

Судя по его рассказам, к моменту его появления на свет старший брат уже успел сколотить колоссальное состояние. Выходило, что Бэйшэн родился с золотой ложкой во рту. Подобному происхождению оставалось лишь молча завидовать — пропасть между ним и простыми смертными казалась непреодолимой.

Когда детям Ли Кая исполнилось двадцать семь лет, Гоудань потряс страну неожиданным

заявлением: новым председателем совета директоров корпорации «Триумф» назначалась его дочь, Ли Чжэнь. Новость мгновенно вызвала шквал пересудов. Передать столь могущественную бизнес-империю в руки хрупкой девушки! Да и какой мужчина в стране теперь сможет претендовать на роль ее супруга, соответствуя столь колоссальному статусу?

Когда пресс-служба опубликовала официальные портреты преемницы, общественность ахнула: у девушки была отчетливо видна благородная полукровная внешность. Поползли слухи, будто Ли Кай прижил дочь от иностранки, а потому до поры до времени тщательно оберегал ее от назойливых глаз прессы.

Разумеется, домыслы обывателей не имели ничего общего с действительностью. Члены семьи Ли испокон веков придерживались строгой конфиденциальности, и, за исключением самого Гоуданя, их снимки никогда не попадали в прессу. Чжэньчжэнь с юных лет стажировалась в семейном бизнесе. Позже она уехала за границу, чтобы получить степень магистра финансов, но даже во время учебы за ней сохранялся пост в руководстве корпорации.

Долгие годы пристальных наблюдений и откровенных бесед с дочерью окончательно убедили Гоуданя в ее способностях. Он понял, что пришло время передать бразды правления «Триумфа» в надежные руки Чжэньчжэнь.

Как и досужие критики, Гоудань поначалу терзался сомнениями. Он переживал, не сломает ли этот непосильный груз его дочь, не лишит ли ее простых девичьих радостей и времени на личную жизнь. Менять счастье любимой дочери на процветание бизнеса он не собирался. Если бы бремя оказалось чрезмерным, он без колебаний нанял бы стороннего управляющего, оставив за семьей лишь контроль над капиталом.

Однако Чжэньчжэнь лишь рассмеялась в ответ на отцовские опасения. Для нее управление огромной империей было не обузой, а увлекательной игрой высочайшего накала. Борьба с конкурентами, преодоление рыночных стихий — все это разжигало в ней азарт. Ее воля и острый ум были более чем готовы высоко нести знамя «Триумфа».

Видя такой настрой, Гоудань и Ван Сюань со спокойной душой уступили место рвущейся в бой дочери. Сами они ушли в тень, готовые в любой момент подставить плечо, если юная преемница столкнется со слишком сильным штормом. Одно их незримое присутствие за спиной нового лидера надежно успокаивало акционеров.

Эта грандиозная новость не сходила с первых полос газет и экранов телевизоров добрых два месяца, порождая бесконечные дискуссии среди обывателей.

Статная, ослепительно красивая и баснословно богатая Чжэньчжэнь мгновенно превратилась в любимицу прессы. Ее внешность затмевала признанных кинодив, а деловая хватка заставляла замолчать самых скептически настроенных акул бизнеса.

С любыми вызовами она справлялась с поистине королевской грацией. Злопыхатели, предрекавшие скорый крах неопытной девице, быстро прикусили языки и поспешили сменить

яд на заискивающие улыбки, стремясь снискать ее расположение.

Глубже всех в шок были повергнуты ее бывшие однокурсницы, особенно соседки по университетскому общежитию. Они знали, что семья Ли Чжэнь безбедствует, но и вообразить не могли истинных масштабов ее богатства. Оказаться за одной партой с настоящей принцессой «Триумфа»! На фоне этой ошеломляющей реальности все прежние воздыхатели, кичившиеся дорогими подарками и разыгрывавшие из себя «прекрасных принцев» или «властных директоров», теперь казались нелепыми и незрелыми мальчишками.

Отец Чжэньчжэнь был воплощением того самого могущественного магната, о котором пишут в романах, а теперь и она сама встала во главе огромной корпорации.

Неудивительно, что она с легкой улыбкой отвергала любые ухаживания. Обладая баснословным состоянием, Чжэньчжэнь держалась на редкость просто и скромно. Какая поразительная разница с теми студентками, которые, едва заполучив брендовую сумочку или дорогой подарок от очередного кавалера, спешили раструбить об этом на весь университет, захлебываясь от хвастовства!

В том же году младший сын Ли Кая, Ли Чэншань, во главе талантливой команды инженеров совершил технологический прорыв. Они создали первую в мире действующую кабину виртуальной реальности, получившую название «Чэншань-1». Многочисленные испытания подтвердили абсолютную стабильность системы, позволив перевести популярнейшие сетевые игры в полноценный интерактивный трехмерный формат.

К концу года масштабная многопользовательская игра нового поколения, выпущенная компанией «Вэйлай Кэцзи» совместно с государственными ведомствами, совершила триумфальное шествие по планете, превратившись в неиссякаемый источник колоссальной прибыли.

Любопытно, что изначально Чэншань разработал этот виртуальный мир забавы ради, вдохновившись невероятными приключениями своего старшего брата. Проект создавался исключительно как семейное развлечение, однако результат превзошел все мыслимые ожидания. Из-за стратегического значения некоторых технологий разработка поначалу попала под гриф секретности, но после переговоров с государственными структурами было решено адаптировать систему для массового рынка. «Вэйлай Кэцзи» заключила партнерское соглашение с государством, и Гоудань дал на это свое официальное согласие.

Разумеется, военные и научные модификации кабин виртуальной реальности остались засекреченными и поставлялись исключительно для нужд специальных ведомств. На гражданский рынок поступила упрощенная потребительская версия. Но даже в таком виде аналогов этой технологии в мире не существовало, а абсолютная безопасность для здоровья пользователей была подтверждена строжайшими тестами.

Технологический прорыв вызвал колоссальный международный резонанс. Концепция полного погружения десятилетиями будоражила умы фантастов и ученых, оставаясь несбыточной

мечтой из-за несовершенства техники. Первопроходцы, сумевшие воплотить эту мечту в реальность, претендовали на баснословные богатства. Именно поэтому решение поделиться патентами с государством и вести бизнес под его надежным покровительством было самым разумным и безопасным шагом.

Создатель столь передовой технологии мгновенно превратился в самую обсуждаемую фигуру в мире науки и бизнеса. Однако сам Ли Чэншань терпеть не мог светской суеты и назойливого внимания. Журналисты сбивались с ног, пытаясь раздобыть его контакты, а единственным его снимком в сети долгое время оставался случайный кадр с презентации. Наконец юноша согласился дать эксклюзивное интервью главному государственному телеканалу. Зрители замерли у экранов и увидели худощавого, бледного молодого человека с тонкими, приятными чертами лица, который заметно смущался под прицелом телекамер.

Публика была очарована. Глядя на этого скромного, почти беззащитного с виду юношу, невозможно было поверить, что именно его разум совершил величайшую научно-техническую революцию века. Внешнее обаяние в сочетании с гениальным интеллектом мгновенно завоевали сердца миллионов зрителей.

— Чэншань, ходят слухи, что вы создали эту технологию исключительно из любви к видеоиграм, — с улыбкой спросила ведущая. — Вас действительно можно назвать заядлым геймером?

— Да как вам сказать... — застенчиво улыбнулся Чэншань, почесав затылок. — Наверное, нет. Просто современные сетевые игры казались мне слишком плоскими и скучными. Вот я и решил... попробовать собрать что-нибудь поинтереснее. Своими руками.

Раскрывать истинные мотивы — то, что прообразом послужили невероятные путешествия его старшего брата — он, разумеется, не собирался.

«И это он называет "не заядлый геймер"! — пронеслось в мыслях у каждого зрителя. — Собрать совершенно новую технологию мирового уровня просто потому, что тебе наскучили старые игрушки — да это же высшая степень увлеченности!»

Экраны трансляции в ту же секунду запестрели ироничными комментариями и смайликами.

— Один из наших зрителей интересуется: с вашей яркой внешностью вы вполне могли бы сделать карьеру модели или актера. Почему же вы предпочли полагаться на интеллект?

Чэншань искренне рассмеялся, качая головой:

— Да вы шутите! С моим-то лицом торговать внешностью? Я бы давно с голоду помер!

Чат мгновенно взорвался шутливыми рыданиями пользователей: «Если он с такой внешностью

считает себя заурядным, то нам, обычным смертным, остается только уйти в монастырь или всю жизнь разгружать вагоны!»

— Неужели вы действительно считаете себя непривлекательным? — искренне удивилась ведущая. — Поверьте, вся наша студия находит вас исключительно обаятельным мужчиной.

— Ну, если говорить о настоящей красоте, то в нашем поколении неоспоримое первенство принадлежит моей сестре, — мягко возразил Чэншань. — А среди старших абсолютным эталоном всегда был мой дядя, Ли Бэйшэн — вы наверняка его знаете. На их фоне я смотрюсь блекло. К тому же в детстве я вообще был неказистым.

Ведущая на секунду лишилась дара речи от подобной прямоты. Неужели все гениальные ученые настолько скромны и бесхитростны?

Тем временем на огромном студийном экране появилась его детская фотография. Снимок умилил всех: пухленький малыш с круглыми щечками и любопытными круглыми глазками-пуговками, вздернутым носиком, белый и нежный, словно сладкий рисовый колобок. Он с забавным недоумением всматривался прямо в объектив камеры.

Чэншань со стоном закрыл лицо ладонями.

— Боже мой, откуда вы это взяли? Это же просто жестоко!

— Но это же чудесный ребенок! — рассмеялась ведущая. — Разве вы не слышите, как умиляется весь зал?

— Моя внешность в детстве была самой обычной, — покачал головой Чэншань. — Дедушка всегда говаривал мне, что мужчине смазливая мордашка ни к чему, главное — ум. Вот я и поверил его словам.

Студия и зрители взорвались дружным хохотом.

Ведущая проявила чуткость и строго придерживалась негласных правил, оговоренных перед эфиром, избегая деликатных тем. Чэншань, при всей своей кажущейся простоте, тоже свято оберегал покой близких. Он мог свободно упоминать дядю или сестру — их имена и так гремели на всю страну, а родственные связи давно перестали быть секретом.

Но вот о старшем брате, Ли Чэнху, он не проронил ни слова, намеренно уводя разговор в сторону при любых расспросах. Семья прекрасно понимала: специфика государственной службы Чэнху требовала строжайшей секретности, и даже само его имя не должно было лишний раз всплывать в информационном пространстве.

Точно так же он оберегал покой своих отцов, Ли Кая и Ван Сюаня, которые теперь вели тихую

уединенную жизнь на заслуженном отдыхе.

Тем временем влияние корпорации «Триумф» продолжало стремительно расти. Обывателям казалось, что судьба преподнесла Ли Чжэнь абсолютный карт-бланш. Далеко не каждому «баловню судьбы» доводилось обладать столь совершенным, сказочным набором жизненных благ.

Теперь все попытки Чжэньчжэнь оставаться в тени были обречены на провал. Ее отцы — легендарные основатели финансовой империи, дядя — кумир миллионов и звезда мирового кинематографа, младший брат — гениальный изобретатель, перевернувший индустрию технологий, а сама она — полновластная хозяйка многомиллиардного бизнеса.

«Кто-то рождается сразу в Риме», — с легкой завистью вздыхали в сети.

Сама Чжэньчжэнь относилась к подобным разговорам философски. Какой еще «Рим»? Ее отцы начинали свой путь простыми деревенскими парнями в суровые семидесятые, и каждый кирпич в фундаменте семейного благосостояния был заложен их собственным упорным, нечеловеческим трудом. Да, детям повезло родиться в достатке, но это накладывало и колоссальную ответственность. Мало было сохранить наследие — требовалось развивать его, осваивать новые рынки и двигаться вперед.

Она никогда не принимала богатство как нечто само собой разумеющееся. Все братья имели равные доли в компании, хотя ее пакет акций как руководителя был несколько крупнее. Старший и младший братья, как и их дядя Бэйшэн, довольствовались ежегодными дивидендами, не вмешиваясь в дела правления — у каждого из них был собственный путь и любимое дело.

В последнее время все ее помыслы были заняты предстоящей помолвкой старшего брата, Ли Чэнху, и его избранницы, Чэн Ихань. Хлопот было невпроворот, и на шумиху в прессе у Чжэньчжэнь просто не оставалось свободной минуты. В конце концов, мир полон сенсаций, и внимание праздной публики быстро переключится на что-то другое.

Выкроив редкий свободный выходной, вся семья решила собраться в старом загородном поместье. Чэнху привез свою будущую супругу, приехала и дружная семья дяди Бэйшэна. Лишь Чжэньчжэнь и Чэншань по-прежнему оставались свободными от брачных уз и явились на семейный обед в гордом одиночестве.

Дома их ждал накрытый стол — отцы заранее распорядились приготовить любимые блюда детей. Как и в далеком детстве, они сгрудились вместе, шумно беседуя, делясь новостями и подшучивая друг над другом. Трехлетняя дочурка Бэйшэна, бывавшая здесь частым гостем, обожала своих дедушек Ли Кая и Ван Сюаня. Едва переступив порог, маленькая егоза принялась весело носиться по просторным комнатам, оглашая дом звонким, залихватским смехом.

Уходили годы, забирая с собой дорогих сердцу людей старшего поколения, чьи лица теперь

жили лишь в воспоминаниях. Но им на смену рождались новые жизни, расширяя круг и принося свежую радость. Пока в этом доме теплился нерушимый очаг взаимной любви и заботы, их большая семья оставалась единым целым. Старая кровь уступала место молодой, но дух этого дома оставался незабываемым и вечным.

<http://bllate.org/book/19654/1996912>